

**Б.Г. МОГИЛЬНИЦКИЙ: «...ОТЫСКАТЬ
ВОЗМОЖНОСТЬ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО
ВОЗРОЖДЕНИЯ НАУКИ И ВСЕГО ОБЩЕСТВА».
ПАМЯТИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ УЧЁНОГО**

Г.П. Мяжков, Е.А. Чиглинец

9 июля ушёл из жизни доктор исторических наук, профессор Томского университета Борис Георгиевич Могильницкий (1929–2014). Выдающийся учёный, талантливый педагог, организатор науки, один из основоположников и многолетний признанный лидер томской историографической и методологической школы (см. [1]), он самым тесным образом в течение без малого полувека оказался связанным с Казанским университетом и сообществом историков столицы Татарстана.

Документально засвидетельствовано: 15 декабря 1966 г. Борис Георгиевич подписывает автореферат докторской диссертации одному из своих оппонентов – доктору исторических наук, заведующему кафедрой всеобщей истории КГУ А.С. Шофману (1913–1993): «С глубокой благодарностью и признательностью». Проходившая в середине января 1967 г. в Томске защита докторской диссертации запомнилась ему, как он написал в воспоминаниях, «блестящим выступлением» Аркадия Семёновича. «Хотя тема моей диссертации (“Политические и методологические идеи русской либеральной медиевистики середины 70-х гг. XIX – начала 900-х гг.”), – продолжал он, – была далека от области научных интересов антиковеда Шофмана, он сумел глубоко раскрыть как сильные, так и слабые стороны моей работы» [2]. Встреча двух учёных положила начало их многолетнему сотрудничеству и дружбе. Б.Г. Могильницкий с полным основанием мог сказать, что это сотрудничество превратилось «в историографический

факт в жизни наших университетов» [2, с. 8], поскольку благодаря усилиям Могильницкого и Шофмана в активное творческое взаимодействие оказались вовлечены многие историки с берегов Томи и Волги.

Самым значительным результатом совместной работы историков Томского и Казанского университетов стало развитие двух признанных научных школ в области историографии всеобщей истории. В условиях, когда изучение зарубежной истории в Советском Союзе было сопряжено со множеством ограничений не только организационного, но и идеологического порядка, казанские и томские «всеобщники» избрали исследовательское направление, позволившее им находиться в русле мировых тенденций исторической науки. Изучение отдельных направлений и школ, национальных историографий, *Personalia* крупнейших учёных – вот далеко не полный перечень штудий маститых и молодых историографов, сгруппировавшихся вокруг своих учителей – Б.Г. Могильницкого и А.С. Шофмана. Каждая из кафедр, возглавляемая ими, разрабатывала свои разделы историографии всеобщей истории: для томских коллег это была главным образом отечественная и зарубежная медиевистика, казанские же историки сосредоточились на антиковедении. Благодаря такому разделению труда и активному сотрудничеству коллективы кафедр сумели внести достойный вклад в разработку вопросов отечественной и зарубежной историографии.

Восприятие историографии как особой научной дисциплины у томичей и казанцев было в значительной мере сходным (например, методологические проблемы рассматривались в связи с историографическими проблемами, в социально-политическом и культурном контексте изучаемых эпох). Но имелись и различия, одно из важных касалось понимания источниковой основы истории историографии. Томские учёные считали, что историограф должен работать главным образом с опубликованными материалами, ставшими фактом исторической науки. Отсюда и особое внимание Б.Г. Могильницкого и его учеников к теоретико-методологическим построениям, к проблемам логики, методов исследования, развитию направлений историописания, проблемной историографии. А.С. Шофман и его младшие коллеги уделяли большое внимание жизненному пути историка, социокультурной ситуации, в которой он творил, что приводило к поиску и привлечению архивных материалов, к уклону в сторону биохроникальных исследований, *Personalia* историка [3, с. 132, 135–136]. Можно сказать, что антропологический подход в историографических штудиях, к которому изначально был склонен А.С. Шофман [4, с. 36], возобладали и во взглядах Б.Г. Могильницкого, который на рубеже столетий одним из первых увидел новые возможности постнеклассической историографии. В своём отзыве на подготовленную в Казани докторскую диссертацию Т.А. Сидоровой «Формирование и развитие критического направления в английской историографии конца XIX – начала XX вв.» (2004) Б.Г. Могильницкий высказал принципиальное суждение о роли личности историка в исследовательском процессе: «Выдающийся историк... не является пассивным объектом действия неких сил, управляющих его личностью и формирующих его поведение и менталитет. Чем более значительной является эта личность, тем большее влияние на эти силы оказывает она сама» (I, с. 3).

Личность самого Б.Г. Могильницкого как учёного, педагога и человека в полной мере проявилась в совместной работе по подготовке молодых научных

кадров в Казанском университете. Самой строгой научной экспертизе с его стороны и со стороны томских коллег, выступавших в качестве официальных оппонентов, авторов отзывов ведущей организации и рецензий на авторефераты, а также в качестве профильной кафедры при обсуждении и членов диссертационного совета при защите, были подвергнуты выполненные в Казани кандидатские и докторские диссертации, посвящённые творчеству таких выдающихся историков прошлого, как Б.Г. Нибур (М.Г. Юнусова, 1973), В. Тарн (Н.А. Зенкина, 1973), Э. Мейер (М.А. Бухараева, 1978), Т. Моммзен (Л.М. Тарасова, 1979), У. Митфорд (Т.А. Милашевская (Сидорова), 1980), А. Валлон (Е.А. Чиглинец, 1981), А. Тойнби (Н.А. Сергеев, 1984), М.М. Ковалевский (О.В. Бодров, 2002), а также проблемам соотношения истории и теории в российской неокантианской историографии (О.В. Сеницын, 1983), «русской исторической школы» всеобщих историков (Г.П. Мягков, 1984), антиковедения в Оксфордской школе (А.П. Норден, 1984), эллинизма во французской (А.А. Розовский, 1987) и американской (Л.Т. Гайфуллин, 1991) историографии, западноевропейской культуры в советской историографии (Л.А. Сыченкова, 1989), российской историографии об античном Риме (В.А. Летяев, 1989), эволюции теоретико-методологических основ английской немарксистской историографии в XX в. (И.И. Шарифжанов, 1990), советской и французской историографии генезиса феодализма (И.К. Калимонов, 1993), критического направления в английской историографии конца XIX – начала XX в. (Т.А. Сидорова, 2004) и др. Все эти многочисленные экспертные оценки никогда не носили сугубо формально-критического характера. Борис Георгиевич всегда был нацелен – и в этом проявилось одно из важнейших качеств Могильницкого-учёного – на выявление «конструктивного начала» любого текста, который он изучал (см. [5, с. 11]).

В свою очередь, казанские «всеобщники» помогали открыть путь в науку целому ряду учеников Б.Г. Могильницкого, введших в научный оборот наследие В. Дильтея (Н.С. Кречетова, 1982), И.Г. Дройзена (Е.И. Кириленко, 1982), А. де Токвиля (Л.П. Веремчук, 1985), М. Блока (А.С. Ходонов, 1985), раннелиберальной южно-немецкой историографии (Ю.М. Мучник, 1989), русской демократической мысли 40–60-х годов XIX в. (В.Т. Зонов, 1973), российской (А.Н. Нечухрин, 1979; О.Н. Мухин, 2000; О.И. Иволина, 2001), современной американской (И.Ю. Николаева, 1984), французской (Т.И. Зайцева, 1995; Н.В. Трубникова, 2007), немецкой (С.Г. Ким, 2003) историографии и др.

Для казанских исследователей Б.Г. Могильницкий всегда был не просто авторитетным старшим коллегой, но и учителем. Ныне тема учительства и ученичества стала активно обсуждаться в сообществе историков. Ученики Бориса Георгиевича особенно ценят то, что он не только «учил букве», но и «укреплял дух» (см. [6–10]). Но можно ли считать его учителем тех, кто не слушал его лекций, не участвовал в спецсеминарах? Представляется, что на этот вопрос есть ответ у друга Могильницкого – Шофмана: «Не тот учитель, кто может назвать своих учеников, но тот, кого сами ученики считают своим учителем...», поэтому «учителем можно назвать даже такого человека, с кем лично сам не общался, но чьи идеи, или научные приёмы, или трактовка научного материала тебе близки и дороги» (II, с. 52). В самом деле. Разносторонняя творческая деятельность Могильницкого сообщила импульс развитию целого

направления – изучению схолярной проблематики на кафедре всеобщей истории Казанского университета. Б.Г. Могильницкий «благословил» появление монографии одного из авторов данного текста «"Русская историческая школа". Методологические и идейно-политические позиции» (Казань, 1988), подчеркнув в предисловии особенность «нового, науковедческого аспекта» в изучении указанного историографического феномена, обозначив тем самым поворот к науковедческим исследованиям в отечественной гуманитаристике [11, с. 4].

Перед нами – одно из множества конкретных свидетельств особого качества Б.Г. Могильницкого как методолога историографии – умение улавливать идеи и тенденции в современном историческом познании и способствовать их апробации в исследованиях, своих и учеников. Он всегда стремился, говоря его же словами, найти «ту вершину, с которой обзревается прошлое науки», поскольку это «является необходимой предпосылкой поступательного развития науки» и открывает «новую ретроспективу, позволяющую углубить наше понимание историографического процесса» (I, с. 1). Могильницкий всем своим творчеством доказывал: ретроспективный взгляд в науке нужен, чтобы увидеть её перспективу. Не случайно он в числе первых заговорил об историографической революции нашего времени, охарактеризовав современное состояние исторической науки как её третий этап ([12, с. 6; 13]; см. также [14; 15, с. 558; 16, с. 14–15; 17, с. 165–169]).

Не нужно лишний раз объяснять, какое значение имеют для развития науки форумы учёных. Постоянное участие Б.Г. Могильницкого в проходивших в Казанском университете значимых для отечественной исторической науки конференциях, вне сомнения, не только поднимало их уровень, но и подвигало самого томского учёного к более глубокому пониманию перспектив развития историознания.

Один из важнейших меседжей томской историографической школы на исходе XX в. – книга «К новому пониманию человека в истории» [18], руководителем авторского коллектива и редактором которой выступил Б.Г. Могильницкий. Её появлению предшествовал доклад томского учёного, подготовленный в 1993 г. для проходившей в Казани знаковой международной научной конференции «Историческая наука в меняющемся мире», на которой были подведены итоги изучения мировой историографии и осмыслены её перспективы в новых условиях. Б.Г. Могильницкий в своём докладе выдвинул тезис, имеющий серьёзное методологическое значение для развития науки об истории исторического знания: «Осознание относительности всякой исторической истины подрывает эпистемологические основы тоталитарного сознания с его двуцветным видением мира и агрессивной непредсказуемостью суждений. Вот почему исследование природы исторического знания приобретает ещё один, для нас чрезвычайно важный, социальный аспект» [5, с. 12]. Именно эта идея стала центральной и получила своё развитие в названной выше книге, высоко оценённой и представленной научной общественности в рецензии казанских историографов [19]. В книге «постмодернистская революция» приветствуется за «осознанный как ценность плюрализм», за отвержение абсолютизации «великих идей единственно “верных теорий”», за «поворот к культуре и человеку». Нарратив истолкован как средство возрождения исторического знания в его социальной значимости. Разумеется,

томские исследователи далеки от релятивизма и презентизма, но постмодернизм в целом, очевидно, устраивал их как одно из новых средств построения синтетической картины истории. Томский вариант прочтения постмодернизма продиктован выработанной в рамках этой школы стилистикой мышления.

В последнее десятилетие основным поводом для общения казанских и томских «всеобщников» были многочисленные юбилеи. Казанцы поздравляли Б.Г. Могильницкого с 75- и 80-летием, а потом и с 85-летием; его 80-летнему юбилею был посвящён специальный выпуск научного альманаха “*Clio moderna*” [20]¹. В свою очередь, Борис Георгиевич откликнулся на приглашение принять участие в конференциях, посвящённых 90-летию со дня рождения профессора А.С. Шофмана и 60-летию со дня рождения профессора В.Д. Жигунина (2003) [25], а также 100-летнему юбилею профессора А.С. Шофмана (2013) [26]. По сложившейся традиции томский историк предлагал к публикации в Казани статьи, позволяющие научному сообществу определиться в принципиальных вопросах современного историознания [27, 28].

Символично, что последние в своей жизни размышления о судьбе томской историографической школы и исторической науки в нашей стране Б.Г. Могильницкий предложил для публикации в материалах предстоящей в Казани конференции в честь 210-летия Казанского университета. Сетую на утрату в университете состояния «взаимной доброжелательной поддержки» и «общее понижение уровня науки», Б.Г. Могильницкий обоснованно надеялся на глубокое понимание своих чаяний казанскими коллегами. И, как напутствие нам, звучит заключительная фраза текста Б.Г. Могильницкого: «Однако накопленный столетиями университетский потенциал способен отыскать возможность духовно-нравственного возрождения науки и всего общества» (III, с. 2).

Источники

- I – *Могильницкий Б.Г.* (составитель). Отзыв ведущей организации на диссертацию Т.А. Сидоровой «Формирование и развитие критического направления в английской историографии конца XIX – начала XX вв.» (Казань, 2004), представл. на соиск. уч. степ. д-ра ист. наук. – Арх. каф. всеобщей истории КФУ.
- II – *Шофман А.С.* Не угаснет огонь Прометея (из истории советского антиковедения). – Казань, 1991. Машинопись. – 345 с. – Арх. каф. всеобщей истории КФУ.
- III – *Могильницкий Б.Г.* Томский университет и его традиции. – Материалы Оргкомитета Междунар. науч. конф. «Университетская корпорация: память, идентичность, практики консолидации», посвящ. 210-й годовщине основания Казанского университета.

Литература

1. Могильницкий Борис Георгиевич // Профессора Томского университета: Биограф. слов. / Сост. С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов, К.В. Петров, К.В. Зленко. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – Т. 3: 1945–1980. – С. 259–266. – URL: <http://klio.tsu.ru/BG/bg1.htm>, свободный.

---

¹ В опубликованных в альманахе “*Clio moderna*” статьях казанские историографы определяли место Б.Г. Могильницкого в отечественной исторической науке [21], охарактеризовали его вклад в разработку проблем методологии истории [22], истории отечественной и зарубежной исторической мысли [23], рассмотрели опыт учёного по реконструкции картины развития исторической науки XX в. [24].

2. *Могильницкий Б.Г.* А.С. Шофман и Томский университет // Историк в историческом и историографическом времени: Материалы Междунар. форума, посвящ. 100-летию со дня рожд. проф. А.С. Шофмана / Сост. и отв. ред. Г.П. Мягков, Е.А. Чиглинец. – Казань: Изд-во «Яз», 2013. – С. 7–8.
3. *Чиглинец Е.А.* Биография историка в историографическом сочинении // Античность: эпоха и люди: Сб. науч. ст., посвящ. 60-летию ист. фак. КГУ. – Казань: Мастер Лайн, 2000. – С. 132–141.
4. *Чиглинец Е.А.* А.С. Шофман и казанское антиковедение: векторы научного поиска // Историк в историческом и историографическом времени: Материалы Междунар. форума, посвящ. 100-летию со дня рожд. проф. А.С. Шофмана / Сост. и отв. ред. Г.П. Мягков, Е.А. Чиглинец. – Казань: Изд-во «Яз», 2013. – С. 34–36.
5. *Могильницкий Б.Г.* Проблема исторической истины в современной западной историографии // Историческая наука в меняющемся мире / Под ред. В.Д. Жигунина, Г.П. Мягкова, И.И. Шарифжанова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1993. – Вып. 1: Историография всеобщей истории. – С. 8–12.
6. *Хмылёв Л.Н., Николаева И.Ю.* Учитель, который учит букве, а укрепляет дух // Методологические и историографические вопросы исторической науки. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – Вып. 25. – С. 3–23. – URL: <http://klio.tsu.ru/BG/bg3.htm>, свободный.
7. *Кирсанова Е.С.* Борису Георгиевичу Могильницкому – 75 лет // Борису Георгиевичу Могильницкому – 75 лет / Сост. и авт. вступ. ст. Е.С. Кирсанова. – Томск, 2003. – С. 3–18.
8. *Николаева И.Ю.* Борису Георгиевичу Могильницкому 75 лет // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2005. – № 289. – С. 3–5. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/borisu-georgievichu-mogilnitskomu-75-let>, свободный.
9. *Николаева И.Ю.* Борис Георгиевич Могильницкий: жизнь и судьба // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. – М.: ИВИ, 2014. – № 47. – С. 5–14.
10. *Рамазанов С.П.* О педагогической деятельности Б.Г. Могильницкого // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. – М.: ИВИ, 2014. – № 47. – С. 15–20.
11. *Могильницкий Б.Г.* Предисловие // Мягков Г.П. «Русская историческая школа». Методологические и идейно-политические позиции. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. – С. 3–6.
12. *Могильницкий Б.Г.* История на переломе: некоторые тенденции развития современной исторической мысли // Междисциплинарный синтез в истории и социальные теории: теория, историография и практика конкретных исследований. – М.: ИВИ РАН, 2004. – С. 5–22.
13. *Могильницкий Б.Г.* История исторической мысли XX века: курс лекций: в 3 вып. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – Вып. 3: Историографическая революция. – 554 с.
14. *Бодров О.В., Шарифжанов И.И., Язудин Б.М.* Историографическая революция последней трети XX века (рец. на кн.: Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX века) // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. – М.: ИВИ РАН, 2010. – № 33. – С. 361–373.
15. *Репина Л.П.* Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М.: Кругъ, 2011. – 559 с.
16. *Лубский А.В.* Интеллектуальная ситуация в исторической науке после постмодернизма // Историческое познание и историографическая ситуация на рубеже XX–XXI вв. / Отв. ред. О.В. Воробьёва, З.А. Чеканцева. – М.: ИВИ РАН, 2012. – С. 7–22.
17. *Мягков Г.П., Иванова Т.Н.* Школа В.И. Герье: основные черты и место в научном пространстве России // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. – М.: ИВИ РАН, 2013. – № 4. – С. 165–185.

18. К новому пониманию человека в истории: Очерки развития современной западной исторической мысли / Под ред. Б.Г. Могильницкого. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. – 226 с.
19. Жигунин В.Д., Мягков Г.П. [Рец.:] К новому пониманию человека в истории: Очерки развития современной западной исторической мысли. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994 // Новая и новейшая история. – 1998. – № 1. – С. 223–225.
20. *Clio Moderna*. Альманах зарубежной истории и историографии / Под ред. И.И. Шарифжанова. – Казань: Изд-во Ин-та истории АН РТ, 2009. – Вып. 7. – 234 с.
21. Шарифжанов И.И. Борис Георгиевич Могильницкий: признанный классик отечественной исторической науки // *Clio Moderna*. Альманах зарубежной истории и историографии / Под ред. И.И. Шарифжанова. – Казань: Изд-во Ин-та истории АН РТ, 2009. – Вып. 7. – С. 25–32.
22. Синицын О.В. Б.Г. Могильницкий как методолог истории // *Clio Moderna*. Альманах зарубежной истории и историографии / Под ред. И.И. Шарифжанова. – Казань: Изд-во Ин-та истории АН РТ, 2009. – Вып. 7. – С. 33–42.
23. Калимонов И.К. Могильницкий как историк отечественной и зарубежной исторической мысли // *Clio Moderna*. Альманах зарубежной истории и историографии / Под ред. И.И. Шарифжанова. – Казань: Изд-во Ин-та истории АН РТ, 2009. – Вып. 7. – С. 43–60.
24. Бодров О.В. Историческая мысль XX в.: от «кризиса основ» к «новой научной истории» и методологическому синтезу // *Clio Moderna*. Альманах зарубежной истории и историографии / Под ред. И.И. Шарифжанова. – Казань: Изд-во Ин-та истории АН РТ, 2009. – С. 61–92.
25. Историки в поиске новых смыслов: Сб. науч. ст. и сообщ. участников Всерос. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения проф. А.С. Шофмана и 60-летию со дня рожд. проф. В.Д. Жигунина / Под ред. Г.П. Мягкова, Е.А. Чиглинцева. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2003. – 410 с.
26. Историк в историческом и историографическом времени: Материалы Междунар. форума, посвящ. 100-летию со дня рожд. проф. А.С. Шофмана / Сост. и отв. ред. Г.П. Мягков, Е.А. Чиглинцев. – Казань: Изд-во «Яз», 2013. – 408 с.
27. Могильницкий Б.Г. О марксистской традиции в отечественной историографии // Историки в поиске новых смыслов: Сб. науч. ст. и сообщ. участников Всерос. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рожд. проф. А.С. Шофмана и 60-летию со дня рожд. проф. В.Д. Жигунина / Под ред. Г.П. Мягкова, Е.А. Чиглинцева. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2003. – С. 54–65.
28. Могильницкий Б.Г. Социальная ответственность историка как методологическая категория (К постановке вопроса) // *Clio Moderna*. Альманах зарубежной истории и историографии / Под ред. И.И. Шарифжанова. – Казань: Изд-во Ин-та истории АН РТ, 2009. – Вып. 7. – С. 7–23.

Мягков Герман Пантелеймонович – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: gmyagkov@yandex.ru

Чиглинцев Евгений Александрович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: Evgueni.Tchiglintsev@kpfu.ru